

Василий РЕУТОВ: Женишься по страстной любви или совсем без нее — результат один

Спустя несколько лет актер вновь работает с Анатолием Праудиным

Артист БДТ Василий Реутов занят не только в родном театре — он много где занят плюс еще преподает в театральной студии для актеров-любителей. В недавней, уже справедливо вознесенной на все театральные знамена премьере — «Даме с собачкой» (режиссер — Анатолий Праудин) — Реутов играет главную роль — банковского служащего Гурова, человека с душой филолога.

На Малой сцене Большого драматического чеховская история про роковой адюльтер разрослась почти до фантазмагории, перевернула всем героям жизнь, а вопрос о любви и конечном драматическом итоге любого брака поставила во главу угла.

— Вы родились в Свердловске, работали в Челябинске. А как очутились в Петербурге?

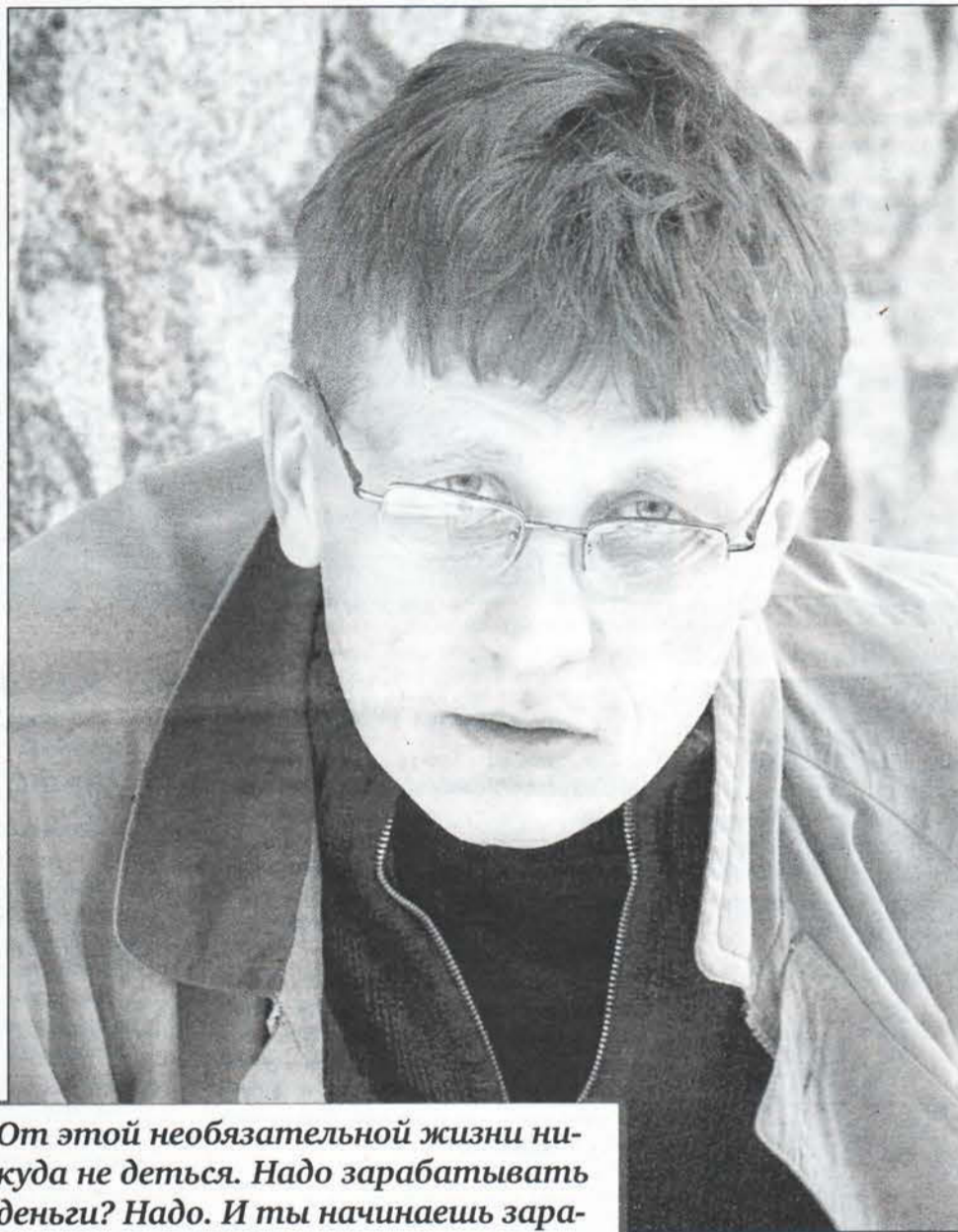
— Перед Петербургом я работал еще и в Риге, в Молодежном театре Латвии, где главным режиссером был Адольф Яковлевич Шапиро. И как только я к нему пришел — это был 90 — 91-й год, — мы выпустили одну премьеру... и театр благополучно закрыли. Просто явился маэстро Паулс и на латышском языке русской труппе, зная русский язык и понимая, что перед ним сидят русские люди, а не латыши, рассказывал в течение тридцати минут, что он закрывает этот театр. Потому что этот театр никому не нужен. И своим указом закрыл. Конечно, это было связано только с политической ситуацией. Потому что как может быть театр не нужен? В стране было 40 процентов русского населения. После закрытия рижского театра Шапиро пригласили в БДТ ставить «Вишневого сада» с Крючковой в роли Раневской, и я тоже принял скромное участие — в роли Пети Трофимова. Здесь, в Питере, я оказался благодаря Адольфу Яковлевичу Шапиро.

— Как вы себя показали?

— У меня был показ, и поначалу показался я очень плохо. Кирилл Юрьевич Лавров, посмотрев, сказал мне: «Ну, Вася, все как-то так... но мы решили, что до конца сезона вы останетесь». И вот мы выпустили «Вишневого сада», после, видимо, им не захотелось ничего менять, так я и остался в труппе. Квартиры у меня здесь не было, сначала я снимал комнату, жил по каким-то друзьям. Поначалу страшно зажатый, я приходил на читки «Вишневого сада», пытался что-то читать, репетировать, и только ближе к премьере на какой-то репетиции подошла ко мне Светлана Крючкова и сказала: «Ну слава богу, отошел, отошел человек!» Прошло месяца три-четыре, прежде чем я в БДТ начал ощущать себя более-менее свободно.

— При Товстоногове словосочетание «артист БДТ» произносили с благоговением. А что вкладывают в эти слова сейчас?

— Не знаю, какой смысл в это сочетание вкладывают артисты со стороны, но скажу свое личное ощущение артиста БДТ тогда и сейчас: тогда я чувствовал, что БДТ — это ОНИ, а я где-то с краешка стою. Сейчас чувствую свою личную ответственность за Большой драматический театр, за то, как он будет дальше развиваться. Я чувствую, что этот театр — мой.

От этой необязательной жизни никуда не деться. Надо зарабатывать деньги? Надо. И ты начинаешь зарабатывать, но не своим, не главным. А ведь очень важно сохранить себя в жизни...

— Но театр сейчас — не элитарное дело, актеры изменились, размениваются по антрепризам, по не слишком художественным кинофильмам.

— У каждого свои ценности — власть, деньги, любовь. Общество сейчас стало свободнее, и все ценности определились: в основном это деньги. Все хотят хорошо жить, и я в том числе. Но есть люди, которые на антрепризы, деньги и «киношки» театр не променяют, и у нас таких людей много.

— Есть мнение, что это благодаря вам на Малую сцену БДТ позвали Праудина.

— Мне, конечно, очень лестно это слышать, но кто я такой, чтобы влиять на решение сверху? Да, мы с Праудиным знакомы, и я был очень рад и удивлен, что он появился у нас в БДТ. В 1986 году Праудин окончил мастерскую Музиля и по распределению поехал в Свердловск, где я как раз окончил третий курс театрального института. Его взяли педагогом на 4-й курс для постановки дипломного спектакля у нас на курсе. Это была пьеса Галина «Крыша». А «Дама с собачкой» — наша пятая совместная работа.

то, что человек, предавший себя самого и своих близких, уже не может вырваться из этой череды предательств. Все герои Чехова говорят про это. Ведь Гуров сразу себя предал. Он же учился на филолога, пел в частной опере, а почему теперь служит в банке? Он женился на двух домах. И вот сейчас, в момент главной встречи его жизни, он и распутывает цепь предательства себя, переступить которые раньше не смог, не хватило сил.

— Мне показалось, что праудинский спектакль — это такая индугенция всем героям, здесь даже жена Гурова — милая женщина, чего у Чехова не было.

— Было бы очень просто показать, что жена — старая, усатая и с грубым голосом. И что была бы за история? Простейшая. Все понятно — ушел от старой жены к молодой невесте, захотелось новых впечатлений. Но это здесь не тема — уход от старой жены и приход к новой, это всю историю слишком упрощает. А тема то, что жена главного героя — женщина замечательная, и он понимает, что она его любит, да и он сам, наверное, когда-то испытывал к ней чувства, но встреча с ней была все-таки не главной в его жизни.

Весь спектакль о том, что женишься ты по страстной любви или совсем без любви — результат один. И мы видим череду сюжетов, где каждая любовная история приходит к краху. Почему так происходит, почему все заканчивается? Знаете, например, в парламенте Германии решают вопрос о том, чтобы брак заключался на 6 лет, а по прошествии срока считался законченным. Его можно после прикрыть, а можно заново восстановить — как захотят супруги. Наверное, это правильно, шесть лет отношений — большой срок. И если люди пойдут восстанавливать брак — слава богу, значит, у них все хорошо. Не пойдут — значит, все сойдет на нет. Я не знаю, приняли немцы этот закон или не приняли, но они его примут обязательно. Да, это будет сделано, они убьют институт брака окончательно. Немцы — мудрые люди.

— А я слышала про клеточную теорию семи лет. Вроде того: ты семь лет живешь с человеком, но за это время клетки так обновились, что по сути перед тобой совсем другой человек — и в этом причина не любви. Думаете, наши граждане, особенно женщины, согласятся на такую аферу с браком? Это так неромантично, расчетливо, странно.

— А мне кажется, что это вполне обоснованно по причине вполне романтической. Женщинам это должно нравиться. Объясню: пока нет этого штампа в паспорте, ситуация балансирует, она может развиваться в любую сторону, что и поддерживает свежесть отношений, остроту. В любой момент все может измениться, это и заставляет мужчин совершать безумные поступки, завоевывать. Как только появляется штамп — все, дело сделано и цели завоевывать, удивлять больше нет. Поэтому большинство мужчин, да и женщин, переключаются на другой объект, и брак превращается в повседневность. Поставьте давно сложившиеся союзы на грань разрыва, и, я уверен, вспыхнут такие страсти — мало не покажется. Чего и всем желаю.

Беседовала Светлана ЩАГИНА

— Про что, по-вашему, «Дама с собачкой»?

— И спектакль, и повесть про одну и ту же вещь, да у Чехова все про это. Про вещи

сутьевые, от слова «суть», и вещи наносные, фоновые, то, что называется «быт заел». Откуда эта фраза? Я долго не понимал. А «быт заел» — это то главное, что у тебя стирается вещами повседневными: необязательными работой, отношениями, любовью. От этой необязательной жизни никуда не деться. Надо зарабатывать деньги? Надо. И ты начинаешь зарабатывать, но не своим, не главным. А ведь очень важно сохранить себя в жизни, не опуститься до того, чтобы пойти просто зарабатывать и общаться с теми людьми, с которыми ты не хочешь, но у тебя других сейчас нет. А силы характера не хватает на то, чтобы жить иначе. Помните, у Михалкова в «Неоконченной пьесе для механического пианино» — а это для меня лучшее, что сделано по Чехову до сих пор, — есть фраза замечательная, которую Калягин произносит: «Стоит только один раз предать, и уже не выбраться из череды предательств и лжи?» «Дама с собачкой», вся история Гурова — про

Сегодня: «Дама с собачкой» — на Малой сцене БДТ.